

«Ципаньшань» — это пьеса, где роль воительницы-дан исполняет Доу Сяньтун, младшая жена Сюэ Диншаня. А в «Фаньцзянгуане» поют о Фань Лихуа, старшей жене Сюэ Диншаня. Фан Сяньбо поет «Три приглашения Фань Лихуа», где главным лицом выступает Сюэ Диншань. Это был скрытый намек: если бы у Сяо Юйлоу не было таких мыслей, то ладно. Но если у нее тоже были такие намерения... хм-хм-хм...

Окружающие снова зашептались. Разве это человек? Насколько же смел этот Фан Сяньбо!

Девятый молодой господин Чжэн по очереди привлекал внимание всех к своей истории. Речь не о том, что у Цинпин стеклянные глаза! Речь о матери Цинпин! Да зачем я вам это всё рассказываю.

Не говоря уже о том, правда это или нет, Фан Сяньбо не осмелился открыто привезти женщину в дом маркиза Цзинъяна, а купил отдельное жилье, поселил ее там, навещал несколько раз, а потом и забыл. Кто бы мог подумать, что под конец года наследник маркиза Цзинъяна, движимый внезапным капризом, решит навестить ее, и только тогда обнаружится, что эта наложница уже беременна. Шесть месяцев уже прошло; при таком сроке малейшая неосторожность могла привести к гибели и матери, и ребенка, поэтому оставалось только позволить ей родить.

Наследник маркиза Цзинъяна был этим недоволен. Хотя он и был ветреным молодым человеком, в вопросах продолжения рода и наследников всегда проявлял осторожность. Будь обманутым женщиной подобным образом — настроение можно себе представить. Но ребенок был реальным, и после долгих раздумий он купил усадьбу за двадцать ли от столицы и отправил туда вместе с повитухами, служанками и кормилицами, решив скрывать это хотя бы день за днем.

Но как-то новость всё же просочилась. Ведь только вчера днем Сяо Юйлоу с шайкой жестоких бандитов нагрянула туда. Беременная Цинпин погибла, и ребенок тоже. Когда тела привезли в дом маркиза Цзинъяна, мертвый ребенок лежал прямо у ног женщины, напугав нескольких служанок. Сама Сяо Юйлоу тоже не отделалась: упала с высоты и сломала ногу. Петь, может, еще сможет, но роль воительницы-дан ей уже не исполнять.

Теперь все свидетели находятся под контролем управы Цзинчжао. А мой шурин, после долгих усилий получивший приглашение в Павильон Благоуханной Славы, решил уступить его нам! Вы не представляете, как он был расстроен, передавая мне этот билет!

Девятый молодой господин Чжэн смеялся с видом человека, который считает, что сорвал куш.

Как раз в этот момент Фугуй пришел с сообщением:

— Господин, наследник князя Му прибыл. Может, стоит вам побыстрее переодеться?

Ань Шаохуа замер у входа, глядя, как Инь Юнь шаг за шагом приближается к нему. На нем был точно такой же костюм, как в том сне, жезла удачи в руках не было, и Дун Бо сзади не шествовал, только Чжу Юй.

У Чжу Юя pleasant внешность, особенно выделялись его черные глаза, темные и блестящие. Но главное — он был великолепным бойцом. Чжу Юй был подарен дворцом четыре года назад на праздник Середины осени; тогда все предполагали, что нынешний император намерен позволить Инь Юню унаследовать титул князя, ведь только у родственных князей могли быть личные евнухи. Позже выяснилось, что Чжу Юй был четвертым по счету убийцей в отряде тайной стражи императора.

С тех пор они береглись Чжу Юя ещё сильнее. Позже казалось, что Чжу Юй последовал за Инь Юнем, но Шэнь Лин говорил, что он всё равно рано или поздно станет угрозой.

Внезапно Ань Шаохуа вспомнил сон: после того как он взял в наложницы Юэ'э, в начале зимы Чжу Юй умер. После этого император поместил Инь Юня под домашний арест и отозвал князя Му. Получается, он и впрямь был угрозой. До пробуждения Ань Шаохуа не слышал, чтобы Инь Юнь стал наследником князя или женился. Он просто внезапно раз и перестал появляться в снах Ань Шаохуа.

Ань Шаохуа вышел вместе с Инь Юнем и, уже на пороге, обернувшись, увидел, что Хуаньси и Фугуй тоже вышли следом. Он слегка удивился. Обычно при выходе из дома его сопровождал только Фугуй: сначала из-за того, что Фугуй умел вежливо общаться с людьми, да и грамотностью он обладал неплохой. Позже, когда Гу Мо переехал во второй двор, Хуаньси взял на себя управление всеми делами в Дворе Струящегося Света, ведя себя словно настоящий управляющий. Чтобы сегодня оба вышли с ним — дело необычное.

Сев в карету, Ань Шаохуа оказался лицом к лицу с Инь Юнем. Каждое слово, каждый жест Инь Юня были до боли знакомы. Сцена из сна повторялась, и в душе Ань Шаохуа бушевала буря, хотя лицо его становилось всё более спокойным.

Войдя в Павильон Благоуханной Славы, он увидел, что каждый предмет, каждый уголок выглядел в точности так, как во сне. В шестиугольном павильоне с острой крышей пела актриса, исполняющая женские роли. Кто-то рядом сказал:

— Я ничего не могу разобрать! По-моему, эти маленькие труппы и чайные комнаты просто ломаются. Все они одно и то же продают, но норовят держаться в трех шагах. Скажите, если разглядеть невозможно, откуда знать, красивая она или нет? Зачем ей давать на чай?

Цай Цзикан протиснулся вперед и заметил:

— Это не так. В Павильон Благоуханной Славы приходят за чистотой и изысканностью. Ради этой стыдливости, этого недосказанности, словно «я держу лютню и наполовину закрываю лицо» — вот ради чего. — При этом он подмигнул, выражая всё то, что и так всем понятно.

Кто-то другой вообще не обращал на это внимания:

— Это всё равно неважно! В чайных пьют чай и развлекаются с девушками, в публичных домах нанимают куртизанок, в заведениях для мужчин... если господин не идет, найдутся другие. Это всё равно что взять апельсин и сетовать, что хотя это и съедобное, в нём нет запаха мяса. У каждого дела своя прелесть, их нельзя сравнивать.

— Говоря о прелестях, — Девятый молодой господин Чжэн повернул головой, демонстрируя своё прекрасное лицо, — я бы сказал, что и в театре то же самое. На днях в столице прибыли две женские труппы, вы пробовали? Это просто великолепно! Особенно Ван Сяньсянь из труппы Цинхань, она играет воительницу-дан. Этот её голосик, тьфу-тьфу, просто жжет! — Жаль, что его слова совершенно не соответствовали виду благородного мужа.

Кто-то не то спросил, не то промолвил:

— Если бы удалось пригласить Сяо Юйлоу, чтобы она встала в том павильоне и спела отрывок «Я одним мечом могу сразить миллион солдат», это было бы прекрасно!

— Жаль, очень жаль, — покачал головой молодой господин Чжэн.

Услышав слова Девятого молодого господина Чжэна, Ань Шаохуа почувствовал, как в душе назревает догадка. Он быстро обернулся к Хуаньси и Фугую и как раз увидел, как Хуаньси что-то прошептал Фугую на ухо и развернулся, чтобы уйти.

— Что случилось? — Инь Юнь поспешно протиснулся к нему, и Ань Шаохуа, потеряв равновесие, оказался в объятиях Гу Линчуаня. Насмешки и шутки окружающих звучали как издали, словно слышанные прежде.

Девятый молодой господин Чжэн в самом деле начал рассказ: откуда взялся билет, про Сяо Юйлоу, про наложницу по имени Цинпин, про мать Цинпин со стеклянными глазами, и в конце концов снова вернулся к билету.

Девятый молодой господин Чжэн смеялся, показывая все зубы, словно рассказывал о том, как даром получил билет, а не о нескольких человеческих жизнях. Ань Шаохуа стало не по себе; Инь Юнь, казалось бы, невзначай положил руку ему на плечо. Когда Ань Шаохуа обернулся, он увидел, что Инь Юнь уже собирается встать.

В конце концов, нужно было соблюдать этикет. Инь Юнь был императорским родственником, и никто не мог занять место выше него.

Этот ужин нельзя было назвать особо удачным, так как это была спонтанная встреча, а не компания старых друзей. Не говоря о других, сам Ань Шаохуа не часто общался с этой компанией повес. Хотя в столице Юнъань знатных семей и было немного, даже в одной семье находились те, с кем легко найти общий язык, и те, с кем трудно, не говоря уже о таких поверхностных знакомствах.

Однако, учитывая их происхождение и опыт, все они были волками, умевшими вести себя в любом обществе, тем более на встрече, где все хотели сблизиться. Хотя пути у них были разными, серьезных разногласий не возникало. Иногда, если слова не находили отклика, они просто смеялись и отшучивались общими фразами.

То там, то здесь, беседа тянулась до самого вечера, и Ань Шаохуа незаметно следил за Инь Юнем. Неудивительно, что он был подозрителен: всё происходившее в этот день было слишком странным. Он вспоминал, что в сну деталей помнилось немного, но сегодняшней день полностью подтвердил то, что было во сне. Оставалось еще два события, которые должны были произойти: предложение Инь Юня отправиться в Нефритовый терем и пояс, который должен был выпасть из одежды Девятого молодого господина Чжэна.

В начале первой стражи карета Инь Юня отвезла Ань Шаохуа домой из Нефритового терема. В карете Ань Шаохуа сидел, опустив глаза, и долго молчал, погруженный в мысли. События дня совпадали до пугающей точности. Будто всё это было разыграно во сне. Ань Шаохуа тщательно всё обдумывал. Он всегда считал, что отлично знает классику и историю, но не мог объяснить совпадения сна и реальности. Возможно... он просто слишком устал.

Вечером Инь Юнь намеренно повел разговор к делу Сяо Юйлоу, и если бы не десятилетия привычки понимать друг друга с полуслова, Ань Шаохуа, возможно, решил бы, что это просто случайное замечание. Тем не менее, это действительно позволило ему узнать многое, чего он раньше не замечал.

Кроме того, это начало дела. Я повторю свои слова: ради того, чтобы дело выглядело цельным, я напишу как можно больше и опубликую. Но эта глава была написана под давлением критики. Я стараюсь создать запас глав.

<http://bllate.org/book/16674/1529315>